

УДК 930.2:316.3

DOI 10.21685/2072-3024-2019-2-6

В. Я. Романченко, И. А. Ножкина, О. Н. Шмыгина

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕРЕВНЕ (ПЕРИОД РЕФОРМ 1950–1980-х гг.)

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность данной публикации определяется недостаточной разработанностью методологических аспектов воздействия со стороны партии, государства и общественных организаций на определенный комплекс общественных процессов, которые в повседневной практике называются социальными и обусловлены недостаточным вниманием в исследовании данной проблематики в целом. Целью работы является анализ некоторых методологических подходов к определению сущности и содержания советской социальной политики в деревне, рассмотрение природы выражающих ее категорий.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляли принципы историзма и объективности. В ходе написания работы использовались диалектический, системный, сравнительно-исторический и иные методы, позволяющие выявить существенные стороны и особенности советской социальной политики в деревне в 1950–1980-х гг.

Результаты. Исследована модель социальной политики СССР, которая позволяет выявить неодинаковый доступ различных социальных групп к общественному богатству и тенденции в изменении его положения в неразрывной связи с понятием «аграрная политика государства», поскольку советская социальная политика в деревне во многом определялась содержанием и особенностями аграрной политики государства в конкретно-исторический период и являлась ее составной частью.

Выводы. Проведенный анализ методологических аспектов сущности и содержания партийно-правительственных решений по социальной политике в деревне периода 1950–1980-х гг. позволяет выявить широкий круг мероприятий, направленных на модернизацию экономики сельского хозяйства, улучшение социально-бытовых условий жизни крестьянства, что имело свои положительные результаты. Вместе с тем аграрная политика 1950–1980-х гг. носила нередко противоречивый характер, недостаточно учитывала специфику сельского хозяйства отдельных регионов, особенности социального положения в них. На общетеоретическом, методологическом уровне это было противоречие между интересами определенных социальных групп, стоявших у руководства страны и стремившихся сохранить прежний хозяйственный механизм, и назревшей объективной потребностью в его радикальной модернизации.

Ключевые слова: советская социальная политика, советское государство, социальная справедливость, социально-бытовая сфера села, социально-бытовое обслуживание, колхозное крестьянство, сельскохозяйственные рабочие, сельская интеллигенция, сельский быт, советская деревня, аграрная политика государства, методология.

© Романченко В. Я., Ножкина И. А., Шмыгина О. Н., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

V. Ya. Romanchenko, I. A. Nozhkina, O. N. Shmygina

**ON SOME METHODOLOGICAL APPROACHES
TO DETERMINING THE ESSENCE AND CONTENT
OF SOVIET SOCIAL POLICY IN THE VILLAGE
(REFORM PERIOD 1950–1980s)**

Abstract.

Background. The relevance of this publication is determined by the lack of methodological aspects of the impact of the party, the state and public organizations on a certain set of social processes, which in everyday practice are called social and due to insufficient attention in the study of this problem as a whole. The aim of the work is to analyze some methodological approaches to the definition of the essence and content of the Soviet social policy in the village, to consider the nature of the categories expressing it.

Materials and methods. The methodological basis of the study was based on the principles of historicism and objectivity. In the course of writing the paper used dialectical, systemic, comparative-historical and other methods to identify significant aspects and features of Soviet social policy in the village in the 1950–1980s.

Results. The model of social policy of the USSR which allows to reveal unequal access of various social groups to social wealth and tendencies in change of its position in indissoluble connection with the concept “agrarian policy of the state” as the Soviet social policy in the village in many respects was defined by the contents and features of agrarian policy of the state in concrete-historical period and was its component is investigated.

Conclusions. The analysis of the party-government decisions of the period 1950–1980-ies, reveals a wide range of activities aimed at the modernization of the economy of agriculture, improvement of social and living conditions of the peasantry, which had its positive results. At the same time, the agrarian policy of the 1950–1980s was often contradictory, insufficiently taking into account the specifics of the agriculture of certain regions, the peculiarities of the social situation in them, at the General theoretical, methodological level, it was a contradiction between the interests of certain social groups that stood at the leadership of the country and sought to preserve the former economic mechanism, and the urgent objective need for its radical modernization.

Keywords: Soviet social policy, Soviet state, social justice, social sphere of the village, social service, collective farm peasantry, agricultural workers, rural intelligentsia, rural life, Soviet village, agricultural policy of the state, methodology.

Вплоть до настоящего времени многие историки-аграрники, а также представители других отраслей гуманитарного знания нередко обращаются к изучению советского этапа осуществления социальной политики в деревне [1–4]. И это вполне закономерно, поскольку сейчас, когда российская деревня все еще не оправилась от разрушительных последствий социальных реформ 1990-х гг., этот опыт весьма актуален. Вместе с тем он до сих пор недостаточно изучен, в том числе и в теоретико-методологическом аспекте. Целью данного исследования является изучение некоторых методологических подходов для определения природы социальной политики Советского государства в деревне, определение ее ключевых компонентов.

Исследование государственной политики в социальной сфере предполагает достаточно четкое определение сущности и содержания выражающих

ее категорий – социальной политики, социально-бытового обслуживания, объекта и субъекта этой политики. Прежде всего, необходимо выяснить, как понималась социальная политика в изучаемую эпоху. Вот типичное определение, данное в период «развитого социализма»: «Политика в области социальной жизни и есть социальная политика. В более узком смысле это воздействие со стороны партии, государства и общественных организаций на определенный комплекс общественных процессов, которые в повседневной практике называются социальными. Это процессы:

- роста материального благосостояния и культурного уровня трудящихся,
- изменения и совершенствования социально-классовой структуры общества,
- становления и развития социалистического образа жизни,
- развертывания социалистической демократии, трудовой и общественно-политической активности членов общества,
- формирования нового типа личности» [5, с. 9, 10].

Как видим, даже в «узком смысле» социальная политика трактовалась по современным меркам чрезвычайно широко, претендуя ни много ни мало на изменение структуры общества, образа жизни и самого типа личности. Характерен также оптимистичный настрой, вера в возможность управления социальными процессами, неуклонного изменения их в лучшую сторону. Можно как угодно относиться к таким трактовкам, но они не были всего лишь умозрительными конструкциями советских политиков и обществоведов, а вытекали из реальных политико-идеологических установок, провозглашавшихся на съездах КПСС, и реальной социальной практики Советского государства.

Советская социальная политика строилась на двух взаимосвязанных фундаментальных основаниях: общественной собственности на средства производства и идее социальной справедливости. Обобществление средств производства позволяло через трудовое участие всех граждан наращивать общественное богатство, которое и составляло материальную основу для проведения социальной политики. Социальная справедливость понималась как равный доступ граждан к труду с гарантированной его оплатой и равный доход от общественного богатства. Здесь следует сказать, что уравнительное распределение благ отнюдь не являлось изобретением марксистской идеологии или советского жизнеустройства. Это древнейший принцип человеческого общежития, восходящий еще к первобытности и в большей или меньшей степени присущий всем традиционным обществам. В советском варианте государство, формируя все основные источники национального дохода (что неизбежно порождалось общественной собственностью на средства производства), распределяло его на уравнительной основе среди всех граждан.

Разумеется, далеко не весь национальный доход (скорее всего меньшая его часть) подлежал такому распределению, ведь надо было что-то оставлять для функционирования самого государства, обеспечения его безопасности, развития экономики и социальной инфраструктуры и т.д. На уравнительной основе давались минимальные условия для достойного существования и развития человека, что касается сельского населения, то его условия существо-

вания традиционно отставали от городских, долгое время находились далеко за пределами пристального внимания и заботы советской власти.

Начиная с хрущевских реформ и еще в большей мере в последующие годы в официальных документах и исследовательской литературе того времени соответствующие направления социальной политики определялись как «повышение материального благосостояния сельских тружеников», «ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней» и т.д. Это не совсем то же самое, что социально-бытовое обслуживание села. Повышение материального благосостояния (или уровня жизни) населения включает в качестве важнейшего компонента рост его доходов, в то время как в плане решения социально-бытовых проблем села это только одно из условий (предпосылок). Соответственно меняется акцент исследования. И ликвидация различий между городом и деревней предполагает гораздо более широкое поле государственной деятельности, поскольку включает сближение культурного уровня сельского и городского населения, ликвидацию правовых различий между крестьянством и остальными социальными группами и т.д.

В то же время понятие социально-бытового обслуживания села не тождественно политике в сфере сельского быта. Видный историк-аграрник В. Б. Островский так раскрыл содержание этого понятия: «В него входят жилищные условия и питание, личная гигиена и одежда, бытовое обслуживание и удовлетворение культурных запросов, <...> взаимоотношения людей, их досуг, нравы и обычаи, обряды и традиции» [6, с. 159]. Уже из этого определения ясно видно, что семейный быт – гораздо более широкая категория, чем сфера социально-бытовых услуг. Современные историки определяют быт как «историческое явление», которое взаимосвязано «со всеми сферами общества и оказывает весомое воздействие на формирование личности человека», и связывают быт с уровнем культуры человека [7, с. 108–112].

С учетом данных определений можно сказать, что сельский быт – это непроектная сфера уклада (образа) жизни деревни, основным назначением которой является непосредственное потребление сельскими жителями произведенных материальных и духовных благ. Исходя из этого, социально-бытовое обслуживание сельского населения мы понимаем как функционирование всех систем, непосредственно обеспечивающих удовлетворение, главным образом его, материальных потребностей, т.е. потребностей в жилье, коммунальных услугах (свет, газ, вода, канализация), различных видах связи (почта, радио, телеграф, телефон, общественный транспорт), продовольственных и промышленных товарах, бытовых услугах, медицинской помощи, детских дошкольных учреждениях и социальном обеспечении нетрудоспособных и малоимущих граждан.

Соответственно, образование, культурно-просветительная и спортивно-массовая работа, нацеленные в основном на удовлетворение духовных потребностей, могут быть отнесены к другому направлению социальной политики – культурно-бытовому обслуживанию сельчан. Конечно, такое разделение, как и сами предложенные названия, в известной мере условны. Границы между выделенными направлениями, подобно границам между материальной и духовной сферами общественной жизни, размыты и неустойчивы.

При постановке иных задач исследователи вправе, например, отнести радиофикацию к культурно-просветительной работе, детские дошкольные учреждения – к образовательным, а спортивно-массовые мероприятия – к политике в области здравоохранения.

Еще одна проблема возникает при определении объекта социальной политики Советского государства в деревне. Мы его обозначили как «село» в социологическом смысле, как синоним сельского населения. Между тем с официальной советской точки зрения в сельской местности существовали два классовых образования: колхозное крестьянство и сельскохозяйственные рабочие (т.е. рабочие совхозов и машинно-тракторных станций (МТС)). Иными словами, крестьянами считались только колхозники, а в работниках совхозов и МТС видели сельский отряд рабочего класса. В действительности вплоть до октября 1953 г. механизаторы МТС были сезонными рабочими и по социальному положению оставались колхозниками. Как и последним, им не полагались оплата отпусков и больничных листов, пособия по временной нетрудоспособности и пенсии по инвалидности и старости [8, с. 156]. Эта позиция находила полное отражение и в официальных документах, и в статистических сборниках, и в научных трудах советского периода.

Не углубляясь в дискуссию по данному вопросу, отметим, что традиционно некоторые авторы в своих работах вплоть до недавнего времени советскую деревню называли колхозной, данная формулировка не соответствует действительности, так как основная масса ее тружеников на завершающем этапе советской истории работали в государственных хозяйствах. В то же время сравнительно небольшая группа исследователей, позицию которых наиболее четко выразил Ю. В. Арутюнян, исходя из тезиса о том, что в советской деревне произошло фактическое огосударствление всей собственности, в том числе и кооперативно-колхозной, а «...владение собственностью перестало иметь значение, ибо владения как такового не стало», пришел к заключению, что на смену классам в российской деревне пришли социальные группы [9, с. 91, 92]. Эта точка зрения получила впоследствии подтверждение и в позиции некоторых авторов публикаций периода 1990-х гг., посвященных социальной эволюции российской деревни [10, с. 98–102].

Если считать данную точку зрения правомерной (а она, несомненно, правомерна, поскольку классобразующий признак у современных аграрных рабочих в значительной степени уже утрачен), возникает вопрос о месте данной социальной группы в социальной структуре общества в целом. Существует ли она сама по себе, как, очевидно, предполагали сторонники Ю. В. Арутюняна? Является ли социальной прослойкой между промышленными рабочими и крестьянством, как утверждали социологи [11, с. 88; 12, с. 31] или представляет собой составную часть рабочего класса, как считали большинство исследователей социальной структуры российской деревни 1970–1980 гг.?

В данном случае мы разделяем мнение английского исследователя Т. Шанина, который относит сельскохозяйственных рабочих к большой социальной группе – крестьянству, «...которые разделяют с крестьянством не все, но большинство основных характеристик». Что касается общего определения крестьянства в «широком» смысле слова, то, как нам представляется, Т. Шанин сужает понятие крестьянства, когда пишет, что «в первом приближении мы можем определить крестьянство как мелких сельскохозяйственных

производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают прямо или косвенно на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [13, с. 15]. Здесь явно не учитывается большая социальная группа работников крупных общественных хозяйств. В то же время вряд ли можно согласиться с утверждением Роберта Редфилда о том, что те, «кто хозяйствует на земле в интересах помещения средств и бизнеса и для кого земля представляет капитал и товар – это не крестьяне, а фермеры» [14, с. 70].

Такая позиция Роберта Редфилда имеет сторонников и среди современных отечественных исследователей по аграрной проблематике.

На наш взгляд, вряд ли является правильным называть крестьянством только отдельные социальные группы, занятые в сельскохозяйственном производстве. Основания считаться крестьянством есть и у владельцев личных подсобных хозяйств, и у фермеров, и, конечно, у работников крупных государственных хозяйств, ведь их жизнь связана с работой на земле. Все они испытывают на себе влияние общих по своему содержанию экономических, социально-культурных, политических и психологических факторов. И, наконец, все они – крестьянство – отражают влияние всех этих факторов в своей обобщающей характеристике. Поэтому, рассматривая рабочих государственных сельских хозяйств в качестве представителей не класса, а определенной социальной группы, специфика которой обусловлена особенностями их функционирования в системе государственных сельскохозяйственных предприятий, мы можем считать достаточно обоснованным следующее определение: «Рабочие государственных сельских хозяйств – крестьяне».

При этом следует учитывать, что сельскими жителями являлись не только колхозники и сельскохозяйственные рабочие. Важную группу составляла сельская интеллигенция, которая была не только объектом, но и непосредственным проводником социальной политики государства в деревне. В силу своей разнородности сельская интеллигенция чаще всего рассматривалась исследователями не как целое, а по отдельным профессиональным группам (руководящие кадры, специалисты, культурно-просветительные работники, работники торговли, врачи и т.д.). Существовали и возрастные группы, которые совсем или почти не учитывались классово-профессиональной структурой села. Это дети и старики, являвшиеся важным объектом социальной политики, особенно таких ее направлений, как здравоохранение и социальное обеспечение.

Что же касается главного субъекта социальной политики в деревне, то таковым в советской официальной идеологии и научной литературе считалась, безусловно, КПСС. Это видно уже из названий большинства исследований, особенно 1960–1980-х гг. Иногда, впрочем, использовалась формулировка «политика партии и правительства» или «политика коммунистической партии и социалистического государства». Современная историография рассматривает социальную политику в СССР как государственную или партийно-государственную. Отсутствие четкости в определении главного политического субъекта, его двойственность не случайны. Они отражают необычность и сложность политической системы в СССР. Ее особенность состояла в своеобразном сращивании партийного и государственного аппарата. Неоднознач-

ной была и роль КПСС в этом симбиозе власти. И здесь, очевидно, следует согласиться с известным русским социологом А. Зиновьевым, который утверждал, что КПСС вовсе не партия в истинном значении этого слова. На микроуровне это массовая организация самого населения, которая через густую сеть первичных ячеек пронизывает все трудовые коллективы и, таким образом, составляет активное ядро советского общества. На макроуровне, начиная с райкомов, КПСС образует партийный аппарат, являвшийся, по мысли А. Зиновьева, стержневой частью государственного аппарата. Аналогично были устроены советы депутатов, профсоюзы, комсомол и другие массовые организации, которые, с одной стороны, проникали в толщу населения, а с другой – являлись частью аппарата власти, занимая в нем подчиненное по отношению к партийным органам положение. Партаппарату были подчинены и «собственно» государственные органы – отраслевые министерства и ведомства со всеми территориальными подразделениями. Все это не различные формы и ветви власти, а особые функции единой государственной власти, своеобразное продолжение и развертывание партийного аппарата. Причем в рамках единой государственной власти партийный аппарат не ограничивался лишь функциями политического и идеологического руководства и контроля [15, с. 318–327].

Важным с методологической точки зрения является изучение рассматриваемого нами феномена в неразрывной связи с понятием «аграрная политика государства», поскольку советская социальная политика в деревне во многом определялась содержанием и особенностями аграрной политики государства в конкретно-исторический период и являлась ее составной частью.

Некоторые отечественные экономисты в своих работах определяют аграрную политику как совокупность мер экономического, социального и законодательного характера, которые проводятся государством в целях изменения положения сельского хозяйства и занятого в нем населения [16, с. 9].

Историки в своих исследованиях под аграрной политикой периода 1960–1980-х гг. часто имеют в виду политику правящей партии, которая была направлена на подъем сельскохозяйственного производства, улучшение социального положения сельских тружеников. Близкое к данному пониманию определение содержится и в партийных документах того времени [1]. В них аграрная политика определяется как политика, направленная на решение двух узловых задач: «добиться надежного обеспечения населения продовольствием, промышленности сырьем, иметь для этого достаточные резервы; обеспечить сближение материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни» [17, с. 9]. Все приведенные определения, на наш взгляд, заведомо сужают ее содержательную часть. В ней отсутствуют такие важнейшие направления, как достижение самообеспеченности России продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, создание условий для повышения заинтересованности всех отраслей экономики в обеспечении продовольственной безопасности, охраны окружающей среды и т.п. В данном контексте более емким, отражающим основные приоритеты, которые должно включать содержание аграрной политики, является определение Е. Е. Жоголевой. Она предлагает рассматривать аграрную политику как «целенаправленную деятельность государства, ограниченную ресурсами, бюджетом и временем, призванную обеспечить продовольственную безопасность страны с сохране-

нием благоприятной экологической обстановки и решением социальных вопросов на селе» [18, с. 31, 32].

С изменением задач и содержания проводимых в стране на определенном историческом этапе социально-экономических преобразований, очевидно, изменяются и приоритеты, и определения аграрной политики. Так, по мнению Т. В. Абалкиной и А. А. Абалакина, «аграрная политика представляет собой упорядоченную деятельность государства и санкционированных им общественно-правовых институтов по формированию экономических, социальных, правовых и культурных условий жизни сельского населения... Аграрная политика призвана отражать интересы общества, всех его социальных групп и направлена на укрепление национальной экономики» [19, с. 49–53]. По мнению О. В. Иконниковой, «аграрная политика – это составная часть государственной социально-экономической политики, направленная на развитие сельского хозяйства и сельских территорий и на обеспечение на этой основе повышения уровня жизни населения, учитывающая интересы и производителей, и потребителей сельскохозяйственной продукции» [20, с. 68, 69].

Что касается реального содержания аграрной политики, проводимой в период 1950–1980-х гг., то она включала в себя широкий круг мероприятий, направленных на модернизацию экономики сельского хозяйства, улучшение социально-бытовых условий жизни крестьянства. Можно без преувеличения сказать, что в рассматриваемый период данным вопросам уделялось как никогда ни до, ни после большое внимание со стороны руководства страны. И это, несомненно, имело свои положительные результаты.

Вместе с тем аграрная политика 1950–1980-х гг. не ставила в число приоритетных задач обеспечение продовольственной безопасности страны, решение комплекса экологических проблем, хотя актуальность их уже в тот период была очевидной. Проведенный авторами анализ партийно-правительственных решений периода 1950–1980-х гг. показывает также одновременность постановки и решения задач по повышению эффективности производства, социальному обеспечению тружеников деревни. Все усилия направлялись то на решение проблем мелиорации, то специализации и межхозяйственной кооперации, то на внедрение хозрасчета, то на строительство новых «перспективных» населенных пунктов и т.д. При этом внимание к прежним начинаниям постепенно угасало, как бы теряя свою актуальность, в то же время роль новых возводилась в абсолют, а их реализация нередко доводилась до размеров, превышающих все разумные границы. Такая «этапность» не имела ничего общего с реальной «последовательностью» проведения курса сентябрьского (1953) и мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, наличие которой так часто подчеркивали партийные и хозяйственные руководители. Между тем именно отсутствие последовательности, комплексного подхода к решению важнейших задач в агросфере явилось одной из главных причин того, что многие хорошие начинания в русле аграрной политики тех лет не были реализованы.

Слабой стороной решений, определивших эту политику, являлось и то, что они явно недостаточно учитывали специфику сельского хозяйства отдельных регионов, особенности социального положения в них носили нередко противоречивый характер. Эти противоречия отражали противоречивость самой аграрной политики того времени. На общетеоретическом, методологи-

ческом уровне это было противоречие между интересами определенных социальных групп, стоявших у руководства страны и стремившихся сохранить прежний хозяйственный механизм, и назревшей объективной потребностью в его радикальной модернизации. Непоследовательность, некомплексность аграрной политики в значительной мере сужали и сферу проведения аграрной реформы.

Принципиальное значение имеет, на наш взгляд, и вопрос о соотношении производственной и социальной задач в аграрной политике советской власти 1950–1980-х гг. Нет сомнения в том, что по сравнению со сталинскими временами «хрущевское», а затем и «брежневское», «горбачевское» руководство страны уделяло существенное внимание развитию социальной сферы села. Важность этой проблемы постоянно подчеркивалась на всех крупных партийных форумах: съездах, конференциях, пленумах КПСС, в многочисленных совместных постановлениях партии и правительства.

Однако, как справедливо отмечали ростовские историки В. В. Наухацкий и А. Н. Кабанов, «в социальной политике на селе всегда присутствовал элемент декларированности» [21, с. 82].

Что касается приоритетов, то в действительности они всегда были за развитием сельскохозяйственного производства. Более того, решение социальных проблем советской деревни, как правило, было для партийной и государственной власти прежде всего средством создания благоприятных условий обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами и их закрепления в колхозах и совхозах, роста производительности и качества сельскохозяйственного труда и т.п. Сам человек – сельский труженик – традиционно рассматривался в изучаемый период, как, впрочем, и всегда, в качестве одного из элементов производственной силы, который существует для решения государственно-значимых проблем. Между тем в официальной пропаганде, напротив, утверждалось, что развитие и промышленного, и сельскохозяйственного производства направлено на решение одной главной задачи: улучшение жизни людей. Не случайно в брежневские времена центральным лозунгом партии и правительства был лозунг «Все для народа, все во благо советского человека!». Однако в реальной жизни, чем ближе был конец советской эпохи, тем очевиднее становилось расхождение подобных деклараций с делом.

Проанализировав методологические подходы к определению сущности и содержания советской социальной политики в деревне в 1950–1980-е гг., можно сделать вывод о ее противоречивости. С одной стороны, были предприняты попытки, направленные на модернизацию экономики в деревне, на улучшение социально-бытовых условий жизни сельского населения, с другой стороны, в проводимой политике недостаточно учитывались специфические особенности отдельных регионов, организации в них сельскохозяйственного производства и особенности социального положения сельских жителей. На методологическом уровне выявлено противоречие между потребностью в радикальной модернизации всего хозяйственного устройства и интересами отдельных социальных групп среди руководства страны, которые стремились сохранить существующий механизм управления.

Таковы некоторые соображения авторов по поводу методологических подходов к определению сущности и содержания социальной политики в де-

ревне. Разумеется, они нуждаются в дальнейшей разработке с учетом нового эмпирического материала и новых методологических подходов, содержащихся в новейшей литературе по аграрной истории России.

Библиографический список

1. **Харитонов, Н. Г.** Партийно-государственная программа социального развития советской деревни и уровень жизни колхозного крестьянства в 1953–1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Харитонов Н. Г. – Москва, 2011. – 20 с.
2. **Изьумова, Л. В.** Государственная политика в контексте социальной модернизации колхозной деревни в 1930–1960 годы / Л. В. Изьумова // Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса. – Вологда : Русь, 2006. – С. 78–101.
3. **Никитаева, Е. Б.** Социально-экономические последствия государственной аграрной политики в 1960-е – начале 1980-х гг. для российской деревни (на примере центрального района) / Е. Б. Никитаева // Экономика, статистика и информатика. – 2014. – № 6. – С. 119–124.
4. **Вельможко, И. Н.** Социальное структурирование в 1950–1960 гг. / И. Н. Вельможко // Актуальные проблемы интеллектуальной истории и гуманитарного знания в XXI веке : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Мурманск, 2016. – С. 19–22.
5. Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма. – Москва, 1979. – 432 с.
6. **Островский, В. Б.** Колхозное крестьянство СССР / В. Б. Островский. – Саратов, 1967. – 329 с.
7. **Онопrienко, И. Г.** Отражение дворянского быта пореформенного периода в документах, хранящихся в архивах центрально-черноземного региона / И. Г. Оноприенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2013. – № 15 (158). – С. 108–112.
8. **Томили, В. Н.** Механизаторы МТС Центрального Черноземья в 1946–1957 гг. / В. Н. Томили // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 156.
9. **Арутюнян, Ю. В.** Социальная структура сельского населения СССР / Ю. В. Арутюнян. – Москва, 1971. – 376 с.
10. **Долгов, В. М.** Социальная эволюция крестьянства в 60–80-е годы / В. М. Долгов, А. А. Вилков, И. Ю. Михайловский, Р. А. Москвитина. – Саратов, 1993. – 110 с.
11. **Мун, Ф. Я.** Стирание классовых различий между совхозным отрядом рабочего класса и колхозным крестьянством / Ф. Я. Мун // Социалистическое обновление села: социальная структура, труд и управление. – Москва, 1988. – С. 84–90.
12. **Зорин, В. И.** Аграрный отряд рабочего класса и некоторые проблемы изменения социальной структуры села / В. И. Зорин // Философия науки. – 1971. – № 5. – С. 28–37.
13. **Шанин, Т.** Понятие крестьянства / Т. Шанин // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – Москва, 1992. – С. 8–21.
14. **Редфилд, Р.** Крестьянство как социальный тип / Р. Редфилд // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – Москва, 1992. – С. 70–72.
15. **Зиновьев, А. А.** Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма / А. А. Зиновьев. – Москва, 1994. – 494 с.
16. **Харитонов, Н. М.** Аграрная реформа и формирование многоукладной экономики в агропродовольственном комплексе : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Харитонов Н. М. – Москва, 1999. – 24 с.
17. **Брежнев, Л. И.** Вопросы управления экономикой развитого социалистического общества. Речи, доклады и выступления / Л. И. Брежнев. – Москва, 1976. – 600 с.
18. **Жоголева, Е. Е.** Методология разработки приоритетов аграрной политики / Е. Е. Жоголева. – Москва, 1996. – 226 с.

19. **Абалкина, Т. В.** Государственная аграрная политика как составная часть общеэкономической политики Российской Федерации / Т. В. Абалкина, А. А. Абалякин // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2008. – № 3. – С. 49–53.
20. **Иконникова, О. В.** К вопросу о трансформации российской аграрной политики / О. В. Иконникова // *Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации*. – Москва : ВИАПИ имени А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 68, 69.
21. **Наухацкий, В. В.** Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965–1991 гг. / В. В. Наухацкий, А. Н. Кабанов. – Ростов-на-Дону, 2005. – 275 с.

References

1. Kharitonova N. G. *Partiyno-gosudarstvennaya programma sotsial'nogo razvitiya sovet'skoy derevni i uroven' zhizni kolkhoznoho krest'yanstva v 1953–1991 gg.: avtoref. dis. d-ra ist. nauk* [The party-state program of social development of the soviet village and the living standard of collective farm peasantry in 1953–1991: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of historical sciences]. Moscow, 2011, 20 p. [In Russian]
2. Izyumova L. V. *Gosudarstvennaya agrarnaya politika v Rossii XX veka v kontekste modernizatsionnogo protsessa* [State agrarian policy in Russia in the XX century in the context of modernization]. Vologda: Rus', 2006. 78–101. [In Russian]
3. Nikitaeva E. B. *Ekonomika, statistika i informatika* [Economics, statistics and informatics]. 2014, no. 6, pp. 119–124. [In Russian]
4. Vel'mozhko I. N. *Aktual'nye problemy intellektual'noy istorii i gumanitarnogo znaniya v XXI veke: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Topical problems of intellectual history and humanitarian knowledge in the XXI century: proceedings of an All-Russian scientific and practical conference]. Murmansk, 2016, pp. 19–22. [In Russian]
5. *Sotsial'naya politika KPSS v usloviyakh razvitogo sotsializma* [Social policy of CPSU in the conditions of developed socialism]. Moscow, 1979, 432 p. [In Russian]
6. Ostrovskiy V. B. *Kolkhoznoe krest'yanstvo SSSR* [Collective farm peasantry of the USSR]. Saratov, 1967, 329 p. [In Russian]
7. Onoprienko I. G. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science]. 2013, no. 15 (158), pp. 108–112. [In Russian]
8. Tomilin V. N. *Voprosy istorii* [Historical issues]. 2008, no. 3, p. 156. [In Russian]
9. Arutyunyan Yu. V. *Sotsial'naya struktura sel'skogo naseleniya SSSR* [Social structure of rural population of the USSR]. Moscow, 1971, 376 p. [In Russian]
10. Dolgov V. M., Vilkov A. A., Mikhaylovskiy I. Yu., Moskvitina R. A. *Sotsial'naya evolyutsiya krest'yanstva v 60–80-e gody* [Social evolution of peasantry in 1960–1980s]. Saratov, 1993, 110 p. [In Russian]
11. Mun F. Ya. *Sotsialisticheskoe obnovenie sela: sotsial'naya struktura, trud i upravlenie* [Socialistic renewal of the village: social culture, labor and administration]. Moscow, 1988, pp. 84–90. [In Russian]
12. Zorin V. I. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science]. 1971, no. 5, pp. 28–37. [In Russian]
13. Shanin T. *Velikiy neznakomets: krest'yane i fermery v sovremennom mire* [The great stranger: peasants and farmers in the modern world]. Moscow, 1992, pp. 8–21. [In Russian]
14. Redfild R. *Velikiy neznakomets: krest'yane i fermery v sovremennom mire* [The great stranger: peasants and farmers in the modern world]. Moscow, 1992, pp. 70–72. [In Russian]
15. Zinov'ev A. A. *Kommunizm kak real'nost'. Krizis kommunizma* [Communism as a reality. Crisis of communism]. Moscow, 1994, 494 p. [In Russian]

16. Kharitonov N. M. *Agrarnaya reforma i formirovanie mnogoukladnoy ekonomiki v agro-prodovol'stvennom komplekse: avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [Agrarian reform and formation of a heterogeneous economy in the agricultural-food sector: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Moscow, 1999, 24 p. [In Russian]
17. Brezhnev L. I. *Voprosy upravleniya ekonomikoy razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. Rechi, doklady i vystupleniya* [Issues of managing the economy of a developed socialistic society. Speeches, reports and addresses]. Moscow, 1976, 600 p. [In Russian]
18. Zhogoleva E. E. *Metodologiya razrabotki prioritetov agrarnoy politiki* [Methodology of developing agrarian policy priorities]. Moscow, 1996, 226 p. [In Russian]
19. Abalkina T. V., Abalakin A. A. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy]. 2008, no. 3, pp. 49–53. [In Russian]
20. Ikonnikova O. V. *Agrarnaya politika sovremennoy Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategiya realizatsii* [Agrarian policy of modern Russia: scientific and methodological aspects and the implementation strategy]. Moscow: VIAPI imeni A. A. Nikonova: «Entsiklopediya rossiyskikh dereven'», 2015, pp. 68, 69. [In Russian]
21. Naukhatskiy V. V., Kabanov A. N. *Razvitie sotsial'noy sfery sela Rostovskoy oblasti v 1965–1991 gg.* [Development of the rural social sphere of Rostov region in 1965–1991]. Rostov-on-Don, 2005, 275 p. [In Russian]

Романченко Валерий Яковлевич

доктор исторических наук, профессор,
кафедра социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук,
Саратовский государственный аграрный
университет имени Н. И. Вавилова
(Россия, г. Саратов,
Театральная площадь, 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Romanchenko Valeriy Yakovlevich

Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of socio-legal, humanitarian
and pedagogical sciences, Saratov State
Vavilov Agrarian University
(1 Teatralnaya square, Saratov, Russia)

Ножкина Ирина Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук,
Саратовский государственный аграрный
университет имени Н. И. Вавилова
(Россия, г. Саратов,
Театральная площадь, 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Nozhkina Irina Aleksandrovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of socio-legal, humanitarian and
pedagogical sciences, Saratov State
Vavilov Agrarian University
(1 Teatralnaya square, Saratov, Russia)

Шмыгина Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук,
заведующий музеем истории
университета, Саратовский
государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова (Россия,
г. Саратов, Театральная площадь, 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Shmygina Oksana Nikolaevna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of socio-legal,
humanitarian and pedagogical sciences,
head of the University History Museum,
Saratov State Vavilov Agrarian University
(1 Teatralnaya square, Saratov, Russia)

Образец цитирования:

Романченко, В. Я. О некоторых методологических подходах к определению сущности и содержания советской социальной политики в деревне (период реформ 1950–1980-х гг.) / В. Я. Романченко, И. А. Ножкина, О. Н. Шмыгина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 71–83. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-2-6.